

С. С. Татищев

**Дипломатические беседы о
внешней политике России**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. С. Татищев**
Дипломатические беседы о внешней политике России: Часть 2 / С. С. Татищев –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 180 с.

ISBN 978-5-518-01875-4

ISBN 978-5-518-01875-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

- своихъ къ Сербіи и Болгаріи.—Несогласуемость народныхъ стремле-
ній болгаръ съ дѣлами «четверного» союза. — Восточный вопросъ.
- VIII. Парижъ, 20 іюля (1 августа) 1890 г. 107
Англо-нѣмецкое соглашеніе по дѣламъ Африки и уступка Гель-
голанда Германіи. — Отношенія Россіи къ Даніи. — Зундъ и Бос-
форъ.—Поѣздка Вильгельма II въ Норвегію, Бельгію и Англію.—
Признаки разлада между Австро-Венгріей и Италіей.—Назначеніе
болгарскихъ епископовъ въ Македонію.—Русская политика въ Бол-
гаріи и въ Сербіи.
- IX. С.-Петербургъ, 20 августа (1 сентября) 1890 г. 123
Посѣщеніе русскаго двора императоромъ германскимъ.—Отно-
шенія Германіи къ Россіи. — Генераль Швейницъ и М. Н. Кат-
ковъ.—Дружественное расположеніе Франціи къ Россіи.—Гласный
оборонительный договоръ Россіи съ Франціей—надежнѣйшій залогъ
мира и спокойствія вселенной.—Восточный вопросъ и его рѣшеніе
въ русскомъ смыслѣ.—Единство православнаго міра.—Болгарія.
- X. С.-Петербургъ, 19 сентября (1 октября) 1890 г. 140
Отмѣна предупредительнаго и карательнаго закона противъ со-
ціалъ-демократовъ въ Германіи. — Неудача нѣмецкихъ попытокъ
разъединить Россію и Францію.—Происхожденіе австро-германскаго
союза.—Причины приступленія къ нему Италиі.—Занесиваніе г. Кри-
спи предъ французами.—Вѣрность Франціи русской дружбѣ.—Еди-
номысліе всѣхъ французскихъ политическихъ партій въ этомъ во-
просѣ.—Г. Спюллеръ и его дѣятельность, какъ министра иностран-
ныхъ дѣлъ.—Объясненіе поѣздки автора въ Болгарію.
- XI. Парижъ, 20 октября (1 ноября) 1890 г. 151
Конгрессъ нѣмецкихъ социалистовъ въ Галле.—Девяностолѣтняя
годовщина графа Мольтке.—Торговныя отношенія Франціи къ Гер-
маніи.—Внутреннее умиротвореніе Франціи. — Устойчивость мини-
стерства.—Личный его составъ: Фрейсинъ, Рувье, Констанъ, Рибо.—
Притязанія Италиі на Триполи.—Предстоящіе выборы въ итальян-
скую палату депутатовъ. — Перемѣна министерства въ Греціи. —
Столкновеніе Порты со вселенскимъ патріархомъ.
- XII. Парижъ, 20 ноября (1 декабря) 1890 г. 164
Открытіе докторомъ Кохомъ дѣлебнаго средства противъ ча-
хотки и монополизациа его прусскимъ правительствомъ.—Своекори-
стіе—отличительная черта нѣмецкой политики.—Бесѣды Бисмарка
съ княземъ Горчаковымъ наканунѣ послѣдней Восточной войны.—
Воцареніе королевы Вильгельмины въ Нидерландахъ и бывшаго гер-
цога Нассаускаго въ Луксембургѣ. — Посягательство Германіи на
Голландію и Луксембургъ.—Торіи и виги въ Англіи. — Процессъ
О'Ши и вызванный имъ разрывъ Гладстона съ Парнеллемъ.—Упро-
ченіе министерства Салисбюри.—Условія соглашенія Англіи съ
Россіей.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

*J'ai fait ce que j'ai pu; j'ai servi, j'ai veillé,
Et j'ai vu bien souvent qu'on riait de ma peine.
Je me suis étonné d'être un objet de haine
Ayant beaucoup souffert et beaucoup travaillé.
Victor Hugo, les Contemplations.*

Восемь лѣтъ тому назадъ я издалъ отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: «Дипломатическія бесѣды о внѣшней политикѣ Россіи», политическія обзорѣнія, помѣщенные мною въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1889 годѣ. Отдѣлъ этотъ я продолжалъ вести въ томъ же журналѣ, съ небольшими перерывами, вплоть до начала нынѣшняго года, и теперь выпускаю вторую книгу подъ прежнимъ же заглавіемъ, обнимающую событія, совершившіяся въ области международной политики въ 1890 году.

Событія эти—та позавчерашняя исторія, которой всего менѣе отводится мѣста въ текущей исторической литературѣ, но изученіе коей совершенно необходимо для вѣрнаго уразумѣнія смысла и значенія современныхъ явленій. Они-то и составляютъ соединительное звено между настоящимъ и болѣе отдаленнымъ прошлымъ, звено, безъ котораго распадается цѣпь времени, прерывается связь причинъ съ послѣдствіями.

Возстановленіе въ памяти русскаго общества этихъ недавнихъ событій въ той самой обстановкѣ, при которой они совершались, является, такимъ образомъ, примѣненіемъ къ дѣлу глубокаго моего убѣжденія въ томъ, что исторія должна служить повѣркою политики, какъ вычитаніе—повѣрка сложенія.

Конечно, историческаго опыта еще недостаточно для выработки положительной политической программы. Но если исторія не въ состояніи указать, что именно нужно сдѣлать въ политикѣ, то все же она ясно и точно обозначаетъ, чего дѣ-

латъ не надо. Сколькихъ заблужденій и увлеченій, ошибокъ и промаховъ избѣжали бы политическіе дѣтели, если бы въ дѣйствіяхъ своихъ принимали въ соображеніе указанія опыта и самыя сужденія свои основывали бы не на отвлеченномъ умозрѣніи, а на нелицеприятныхъ урокахъ исторіи!

Предлагаемая книга исполнить свое назначеніе, если посодѣйствуетъ усвоенію этого взгляда русскою дипломатіею и примѣненію его ко внѣшней политикѣ нашего отечества. Изъ нея читатели узнаютъ, что уже въ 1890 году въ русской политической литературѣ намѣчались и обсуждались въ историческомъ освѣщеніи жгучіе вопросы, къ которымъ отрицательно относилось большинство дипломатовъ той эпохи, но мудрое и властное разрѣшеніе которыхъ въ духѣ родной исторіи, въ теченіе пяти послѣднихъ лѣтъ благословеннаго царствованія Императора Александра III, по личному произволенію Незабвеннаго Государя, возвысило политическій вѣсъ и значеніе Россіи въ мірѣ и утвердило могущество ея на незыблемой основѣ народнаго самосознанія.

Дѣтели мысли и слова не имѣютъ у насъ, въ Россіи, притязанія вліять на рѣшенія государственной власти въ дѣлахъ какъ внѣшней, такъ и внутренней политики, но освѣщать путь, по которому движется власть, тщательнымъ изученіемъ и выясненіемъ сущности дѣла—драгоценное право, дарованное имъ Самодержавнымъ Законодателемъ, болѣе того—священный ихъ долгъ передъ Престоломъ и родиной. И что можетъ быть утѣшительнѣе для независимаго русскаго писателя, какъ видѣть осуществленіе въ дѣйствительности задушевныхъ его убѣжденій, завѣтныхъ мыслей, мечты его на пользу и славу Россіи?

Я счастливъ тѣмъ, что и на мою долю выпало это отрадное чувство, и что не даромъ пропалъ мой посильный трудъ на скромномъ поприщѣ историческаго изслѣдованія.

С. Татищевъ.

С.-Петербургъ,

28-го февраля (12-го марта) 1898 г.

I.

Парижъ, 20 декабря 1889 г. (1 января 1890 г.).

Внутреннее усиленіе Россіи.—Иностранныя державы.—Тройственный союзъ.— Приступленіе къ нему Англии.—Положеніе дѣлъ во Франціи.—Востокъ: Румынія, Сербія, Греція, Турція, Болгарія, Персія, Китай, Японія, Индія.—Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Бразилія.—Соверцательная политика русской дипломатіи.—Русская правда и задачи внѣшней политики Россіи.—Отношенія Россіи: къ Швеціи, Германіи, Австро-Венгрии, Италіи, Англии.—Необходимость гласнаго союза съ Франціей.—Мирное его значеніе.—Призваніе Россіи на Востокъ.

«Во всегдашнее время, политика и цѣль мудрыхъ, простыхъ, благотворительныхъ, равно и злыхъ государей была та, чтобы увеличивать силы свои на счетъ соседей: вѣрный и единственный способъ держать въ страхѣ сильныхъ и охранять малыхъ... На что же въ подобныхъ обстоятельствахъ Россія, бывъ Геркулесомъ, дѣлается боязливымъ ребенкомъ? На что оставаться ей безгласною, когда она словами своими повелѣтъ и въ трепетъ всѣхъ привести можетъ? Дѣла, мысли и виды Вашего Императорскаго Величества слишкомъ извѣстны, но толкованія о нихъ разныя: языки, взгляды и пантомимы ядовитыхъ чужестранцевъ-министровъ, пресмыкающихся придворныхъ и нѣкоторыхъ близкихъ къ особѣ Вашей находятъ все совершенно, неподобно и безсмертно; но въ умахъ отдаленныхъ, безпристрастно и безъ страха судящихъ ихъ,—не довольно дѣла...»

Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ Императору Павлу I, 2 (13) октября 1800 года.

Пока православный міръ доживаетъ послѣдніе дни отходящаго въ вѣчность года, опередившій насъ на двѣнадцать сутокъ Западъ вступаетъ въ новонародившееся лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяностое, завершающее предпослѣднее десятилѣтіе XIX вѣка.

На рубежѣ наступающаго года мы не станемъ перечислять всѣхъ памятныхъ событій, совершившихся въ продолженіе года минувшаго, но, сравнивъ настоящее положеніе Европы съ тѣмъ, въ которомъ находилась она годъ назадъ, постараемся выяснитъ и опредѣлитъ, въ какой мѣрѣ и въ какомъ смыслѣ видоизмѣнились въ этотъ промежутокъ времени международныя отношенія Россіи, приумножились или умалились ея силы, возросли или понизились политическій вѣсъ и значеніе?

Могущество государства обуславливается причинами двоякаго рода: оно находится въ прямой зависимости отъ правильнаго и непрерывнаго развитія внутреннихъ силъ, но косвенно вліяютъ на него и обстоятельства внѣшнія, слагающіяся самопроизвольно, за предѣлами страны. Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что приумноженіе внутренней крѣпости можетъ до извѣстной степени сопровождаться ослабленіемъ внѣшняго положенія великой державы, если политическія сочетанія вокругъ нея сложились неблагоприятнымъ для нея образомъ, если, напримѣръ, потерпѣли ея друзья и усилились враги, если число послѣднихъ возросло и перевѣсило первыхъ, если доброжелатели въ разбродѣ, а противники, напротивъ, сплотились и условились дѣйствовать энергично и сообща. Международная мощь—понятіе крайне относительное, и усиленіе сосѣда уже само по себѣ равносильно собственному нашему ослабленію.

Въ первомъ отношеніи, мы имѣемъ полное основаніе быть довольными и счастливыми утвержденіемъ нашего внутренняго государственнаго строя, какъ вѣрнѣйшаго и надежнѣйшаго залога величія и благополучія родины. За истекшій годъ твердость и послѣдовательность, съ которыми правительство примѣняло усвоенныя имъ историческія начала къ разнообразнымъ явленіямъ нашей общественной жизни, дали обильные и блестящіе плоды. Строгий и образцовый порядокъ, введенный въ управленіе финансами, не только поднялъ кредитъ государства, но и возвысилъ значительно уровень народнаго благосостоянія. Онъ же доставилъ возможность удовлетворить насущнымъ государственнымъ нуждамъ и въ первомъ ихъ ряду вызванному всеобщимъ усиленнымъ вооруженіемъ въ Европѣ приумноженію боевыхъ средствъ русской арміи и русскаго флота. Мѣры, принятія на нашихъ окраинахъ въ видахъ полнаго органическаго слиянія ихъ съ Россіею, устранили одну изъ печальнѣйшихъ причинъ нашей политической дряблости и неустойчивости, грозившихъ намъ въ этомъ чисто домашнемъ вопросѣ серьезными внѣшними усложненіями. Наконецъ, проявляющееся все съ большею

силою единомыслия всѣхъ русскихъ людей въ воззрѣнiяхъ ихъ на существеннѣйшiя стороны нашего самосознанiя довершаетъ духовное объединенiе русскаго общества и обращаетъ его въ крѣпкiй и neodолжимый оплотъ государственнаго единства, цѣлости и безопасности дорогаго отечества.

Оглянемся же теперь на современное состоянiе вселенной и посмотримъ, какiя измѣненiя минувшiй годъ внесъ съ соотношенiя державъ большихъ и малыхъ между собою и, въ частности, съ Россiею?

Тѣснѣе прежняго сплотились три средне-европейскiе двора: берлинскiй, вѣнскiй и римскiй. Увѣренiя въ личной дружбѣ и въ союзнической вѣрности, коими обмѣнялись съ Вильгельмомъ II посѣтившiе его въ германской столицѣ король Гумбертъ и императоръ Францъ-Иосифъ, были подтверждены при свиданiяхъ въ Монцѣ и Инсбрукѣ. Въ свою очередь, графъ Кальноки и г. Крипси не только безпрекословно подчиняются внушенiямъ нѣмецкаго канцлера, но сами обращаются къ нему за наставленiями и указанiями. Отсюда замѣчательное единство въ направленiи и въ дѣйствiяхъ союзниковъ, полное согласiе между ними по всѣмъ вѣднѣйшимъ вопросамъ въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Одинъ умъ руководить политикою трехъ державъ, одна воля распоряжается ихъ силами.

Тройственный союзъ не только скрѣпилъ узы, связывавшiя его участниковъ, но и разросся въ союзъ четверной, вслѣдствiе приступленiя лондонскаго двора къ такъ называемой «Лигѣ мира». Событiе это не подлежитъ болѣе сомнѣнiю. Оно состоялось весною, во время поѣздки въ Англiю императора германскаго, если только не предшествовало ей. Было бы непростительнымъ малодушиемъ съ нашей стороны не признать громаднаго значенiя этого явленiя, въ смыслѣ усиленiя боевыхъ средствъ помянутой Лиги на сушѣ и въ особенности на морѣ. Замѣтимъ, что содѣйствiе британскаго флота едва ли вызывается потребностями обороны средне-европейскихъ государствъ; за то, оно является неоцѣнимымъ для споспѣшествованiя ихъ наступительнымъ замысламъ.

Таковы именно цѣли, предположенныя сообща Германiею, Австро-Венгриею, Италiею и Великобританiею. Въ основѣ ихъ соглашенiя лежитъ намѣренiе соединенными силами разрѣшить вѣковой Восточный вопросъ въ свою исключительную пользу, устранивъ Россiю и Францiю отъ всякаго участiя въ дѣлѣхъ оттоманскаго наслѣдства. Миръ или война зависятъ отъ большей или меньшей покла-

дистости этихъ двухъ государствъ, расположенныхъ на противоположныхъ окраинахъ Европы и разъединенныхъ между собою, едва ли не болѣе чѣмъ обширнымъ пространствомъ, цѣлымъ рядомъ политическихъ недоразумѣній, историческихъ заблужденій, закоренѣлыхъ предразсудковъ дипломатической метафизики. Ведумаютъ ли они воспротивиться своему обездоленію—ихъ постараются обуздать угрозою, а если и это не поможетъ, то разгромить, буде возможно, по одиночкѣ, одно вслѣдъ за другимъ, всѣми средствами препятствуя ихъ сближенію; смирятся ли они и останутся равнодушными зрителями готовящихся захватовъ — и задуманное порабощеніе Востока совершится мирными способами, то есть путемъ хозяйственнаго закабаленія балканскихъ государствъ, какъ христіанскихъ, такъ и мусульманскихъ, за которыми не замедлить, конечно, послѣдовать и подчиненіе политическое. Мы не можемъ угадать, какимъ образомъ подѣлять добычу заговорщики Лиги мира, какая часть выпадетъ на долю каждаго изъ нихъ, но мы хорошо знаемъ, что своекорыстіе и любостыженіе суть единственные побужденія ихъ политики. Мы знаемъ также, что успѣхъ ихъ воровскаго предприятия былъ бы чувствительнѣйшимъ пораженіемъ, нанесеннымъ Россіи въ ея священныхъ историческихъ завѣтахъ, равно какъ и въ насущныхъ политическихъ потребностяхъ.

Вотъ почему насъ до поры до времени ищутъ успокоить, усыпить сладкорѣчивыми завѣреніями самаго миролюбиваго свойства. — «Не тревожьтесь по-напрасному» — нашептываютъ намъ въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, въ Лондонѣ и въ Римѣ, — «союзъ четырехъ державъ ни мало не враждебенъ Россіи. Вступленіе въ него Англіи угрожаетъ-де одной Франціи, и то лишь въ Средиземномъ морѣ. У него нѣтъ ни малѣйшихъ возжелѣній по отношенію къ Востоку; онъ желаетъ всякаго добра балканскимъ государствамъ и хочетъ только обезпечить имъ свободное и вполнѣ самостоятельное развитіе. Развѣ это не ваша собственная политическая программа?»

Неужели тѣ, кто распложены у насъ принимать на вѣру эти и имъ подобныя слова, не взирая на вопіющее противорѣчіе ихъ съ дѣйствительностью, никогда не спрашивали себя, какія рѣчи держать по тому же предмету въ Парижѣ дипломатія нѣмецкая и австро-венгерская, итальянская и англійская? Не нужно быть даже посвященнымъ въ тайну объясненій ея съ французскимъ правительствомъ, чтобы догадаться, что французамъ утверждаютъ прямо противное тому, что расточается намъ: а именно, что Лига мира есть ничто иное, какъ сплоченіе всѣхъ культурныхъ силъ Запада

противъ русскаго варварства и что мѣсто Франціи — въ первомъ ряду бойцовъ за прогрессъ и цивилизацію Европы.

До сихъ поръ французская республика устояла противъ искушенія, и одна изъ всѣхъ великихъ державъ уклонилась отъ вступленія въ заговоръ противъ Россіи. Поэтому мы въ правѣ отмѣтить, какъ крайне для насъ благоприятный результатъ, существенную перемену, происшедшую во внутреннемъ положеніи этой страны. Утихли и улеглись политическія страсти, распалась чудовищная стачка, посягавшая на существующій государственный строй. Естественнымъ послѣдствіемъ внутренняго умиротворенія явилось возвышеніе внѣшняго значенія Франціи, снова располагающей всѣми своими духовными и вещественными средствами для обезпеченія себѣ подобающаго мѣста и вліянія въ ряду прочихъ европейскихъ государствъ. Этому нравственному успѣху способствуетъ и удивительное развитіе производительныхъ силъ страны, оживленіе, внесенное Всемирною выставкою во всѣ отрасли народнаго труда, процвѣтаніе промышленности и торговли, словомъ—полное преображеніе такъ недавно еще раздираемой междоусобіемъ Франціи, слюченной нынѣ воедино политическимъ тактомъ и благоразуміемъ своихъ гражданъ, глубоко коренящимися въ ихъ сердцахъ любовью и преданностью къ родиנѣ. И если приступленіе Англіи къ тройственному союзу усиливаетъ опасность, грозящую Россіи отъ враждебной ей коалиціи, то торжество порядка и законности въ единственной дружественной намъ странѣ Запада восстанавливаетъ въ нашу пользу равновѣсіе силъ въ Западной Европѣ.

Къ сожалѣнію, на Востокѣ обстоятельства, съ нашей русской точки зрѣнія, далеко не измѣнились къ лучшему. Правда, въ началѣ года въ Румыніи и Сербіи почти одновременно власть перешла отъ клеветовъ и прислѣзниковъ Германіи и Австро-Венгріи къ истиннымъ народолюбцамъ, поборникамъ политической и гражданской самобытности отечества, а, слѣдовательно, умѣющимъ цѣнить по достоинству благодѣянія, оказанныя великою Россіею балканскимъ своимъ единовѣрцамъ. Но въ Бухарестѣ министерство Катарджи пало жертвою интригъ двора, поддержаннаго средне-европейскою дипломатіею, а новый кабинетъ въ предсѣдательствѣ генерала Маню обнаруживаетъ склонность, заручившись благорасположеніемъ Берлина и Вѣны, снова связать судьбы Румыніи съ пресловутою Лигою мира. Въ Бѣлградѣ министры-народники хотя и продолжаютъ удерживать власть въ своихъ рукахъ, опираясь на огромное большинство въ скупщинѣ и въ самой странѣ, но избран-

ные королеми Миланомъ регенты служатъ имъ противовѣсомъ и то-и-дѣло тормозятъ ихъ усилія, дабы вывести молодое королевство на вполне самостоятельный путь. Вновь назначенный австро-мадьярскій посланникъ при сербскомъ дворѣ генераль Тёммель дѣятельно хлопочетъ о возсозданіи преданной монархіи Габсбурговъ партіи, настолько сильной, чтобы она снова могла овладѣть правленіемъ и, по слухамъ, не отчаявается въ успѣхъ.

Будущее покажетъ, въ какой степени бракъ сестры императора германскаго съ наслѣдникомъ греческаго престола благопріятенъ насажденію нѣмецкаго вліянія въ совѣтахъ короля Георга. Доселѣ, повидимому, министерство Трикупса мужественно оберегаетъ независимость свою отъ всякихъ иноземныхъ внушеній. Въ Берлинѣ съ неудовольствіемъ и даже съ пренебреженіемъ отзываются о Греціи, а это хорошій признакъ, какъ будто свидѣтельствующій, что по отношенію къ ней князь Бисмаркъ ошибся въ своихъ глубокомысленныхъ расчетахъ. Нельзя, увы! сказать того же о Турціи. Тамъ, со времени посвѣщенія императора Вильгельма II, весь правительственный механизмъ принялъ нѣмецкую окраску, а сама блистательная Порта превратилась въ исполнительный органъ велѣній германской государственной канцеляріи. При этихъ условіяхъ, совершенно безразлично для насъ, состоялось или нѣтъ формальное присоединеніе Оттоманской имперіи къ бывшему тройственному, нынѣ четвертому союзу, руководители котораго и безъ того распоряжаются и турецкими финансами, и турецкою арміею, не говоря уже о благоговѣйномъ отношеніи къ нимъ султана и его ближайшихъ совѣтниковъ? Съ такимъ результатомъ не мѣшаетъ сопоставить недавнія увѣренія берлинской дипломатіи и печати, что путешествіе императора германскаго на Востокъ липено-де всякаго политическаго значенія, въ подтвержденіе чего и былъ обнародованъ рядъ телеграммъ молодого государя къ канцлеру, выражавшихъ восторженное состояніе души его при совершеніи живописныхъ красотъ Золотого Рога и Босфора.

Младшее изъ балканскихъ государствъ — Болгарія продолжаетъ быть самымъ больнымъ мѣстомъ въ международномъ положеніи Россіи. Что бы ни говорили намъ эмигранты, эти неисправимые оптимисты на словахъ, если не на дѣлѣ, — порядокъ; установившійся въ княжествѣ со времени перехода управленія въ руки г. Стамбулова, упрочивается съ каждымъ днемъ. Въ Берлинѣ вмѣняють себѣ въ великую заслугу предъ нами сопротивленіе, оказанное Германіей столь желаемому Австро-Венгріею официальному признанію